

продукцию самостоятельно в магазинах, киосках, а также на просторах сети Интернет. Следовательно, фактическая доступность табачных изделий, электронных сигарет, а также жидкостей для них, отсутствие контроля и должной практики наложения административных взысканий за невыполнение норм законодательства Республики Беларусь способствуют массовому приобщению подростков к курению. В связи с этим представляется целесообразным осуществлять эффективное применение норм законодательства Республики Беларусь по привлечению к административной ответственности работников торговли, допускающих незаконную продажу табачных изделий гражданам, не достигшим совершеннолетия. Кроме того, необходимо внедрение практики проведения тренингов с участием представителей правоохранительных органов и продавцов, в ходе которых сотрудникам органов внутренних дел надлежит должным образом доводить информацию о недопустимости нарушения требований законодательства с разъяснением предусмотренных мер ответственности за противоправное поведение.

Особую обеспокоенность вызывает выявленная нами проблема реализации вейп-продукции самими детьми и подростками, что может быть квалифицировано как занятие незаконной предпринимательской деятельностью. Однако в силу особенностей, характерных для субъекта правонарушения, а также специфичности его объективной стороны данный вопрос требует детального изучения. Тем не менее, основываясь на опыте Республики Казахстан, в целях реализации положения ч. 7 ст. 16 Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака предлагаем дополнить ст. 13.11 КоАП составом административного правонарушения, предусматривающего ответственность за продажу табачных изделий, электронных систем курения, жидкостей для электронных систем курения, систем для потребления табака несовершеннолетними.

Таким образом, в Республике Беларусь, несмотря на ряд законодательно установленных запретов, существует достаточно предпосылок для массового вовлечения молодого поколения в табакокурение. В целях охраны здоровья детей и подростков представляется целесообразным дальнейшее совершенствование административно-деликтного законодательства Беларуси.

**Фурс Е. А.**

## **ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕЖИМА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В СТРАНАХ ЕАЭС**

*Фурс Елизавета Антоновна, студентка 2 курса, Белорусского  
государственного университета, г. Минск, Беларусь, e.a.furs@mail.ru*

*Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Абламейко М. С.*

В полной ли мере охраняется режим коммерческой тайны в законодательстве Республики Беларусь? Для ответа на данный вопрос, мы предлагаем рассмотреть правовую охрану и ответственность за нарушение

режима коммерческой тайны в странах Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и сравнить с белорусской моделью.

Правовая охрана режима коммерческой тайны в странах ЕАЭС хоть и имеет общие начала, однако не является сходной. В Республике Беларусь, Российской Федерации и Кыргызской Республике режим коммерческой тайны охраняется отдельным Законом «О коммерческой тайне», в то время как в Республике Армения и Республике Казахстан отсутствует специальное законодательство, регулирующее правовое положение коммерческой тайны и данный вопрос урегулирован нормами Гражданского кодекса.

Ответственность за нарушение режима коммерческой тайны предусмотрена уголовным законодательством стран ЕАЭС и наступает за сбор сведений, составляющих коммерческую тайну и за их разглашение.

Наиболее строгая ответственность за собирание сведений, составляющих коммерческую тайну предусмотрена ч. 1 ст. 199 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Армения и варьируется от штрафа до лишения свободы на срок не свыше 3 лет со штрафом или без. Уголовные кодексы Казахстана (ч. 1 ст. 223 УК Республики Казахстан) и России (ч. 1 ст. 183 УК РФ), предусматривают одинаковые меры возможного наказания, а именно: штраф, исправительные работы, общественные работы, а также лишение свободы на срок до двух лет. При этом необходимо отметить, что ч. 1 ст. 227 УК Кыргызской Республики не предусматривает лишение свободы как меру возможного наказания, а лишь штраф и общественные или исправительные работы. Необходимо отметить, что в белорусском законодательстве собирание сведений, составляющих коммерческую тайну именуется коммерческим шпионажем и в сравнении со странами ЕАЭС предусматривает наиболее строгую ответственность по ст. 254 УК в виде лишения или ограничения свободы на срок до 3 лет, ареста или штрафа.

Как нами упоминалось ранее, уголовное законодательство стран ЕАЭС также предусматривает ответственность за разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну. Проанализировав соответствующие нормы уголовного законодательства стран ЕАЭС, можно заметить различия не только в санкциях, но и в диспозициях. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 199 УК Республики Армения привлечено к ответственности за разглашение может быть только лицо, которому данные сведения стали известны в связи с профессиональной или служебной деятельностью. При этом необходимо, чтобы такое лицо имело корыстную цель и причинило крупный ущерб. Наиболее схожая диспозиция содержится в ч. 2 ст. 223 УК Республики Казахстан, однако для привлечения лица к уголовной ответственности хватает личной заинтересованности без корыстной цели. Ответственность за распространение информации в соответствии со ст. 183 УК РФ разделена на две диспозиции, при этом информация не обязательно должна быть вверена такому лицу, но также может стать известной, а ч. 3 содержит повышенную ответственность в случае если деяние повлекло крупный ущерб или совершено с корыстной целью. Законодательство Кыргызской Республики содержит в диспозиции дополнительный признак – возможность привлечения лица к

ответственности в случае, если разглашение повлекло смену собственника на долю участия в юридическом лице либо установило контроль над юридическим лицом помимо воли собственника.

Диспозиция ст. 255 УК Республики Беларусь не охватывает возможность привлечения лица к уголовной ответственности в случае личной заинтересованности в распространении сведений, составляющих коммерческую тайну, а только если лицо имеет корыстную заинтересованность и причинило крупный ущерб. Из этого можно сделать вывод, что режим коммерческой тайны охраняется в достаточной мере в законодательстве, но вопрос о привлечении к ответственности лиц, которые действуют из личной заинтересованности, а также если их действия не причинили крупный ущерб, остается неурегулированным.